

КОРОЛЬ ГИТАРЫ

Надеемся, рубрика, начатая нами месяц назад, привлекла внимание знатоков авторской песни, да и не только их, а всех, кому дорога хорошая поэзия, задушевная музыка. Напоминаем, что содержание рубрики зависит от вас, от ваших пожеланий, советов, подсказок — о ком и о чем вам хотелось бы прочесть. А сегодня нашим героем стал человек, которого по справедливости называют

Для Свердловска, успевшего вернуть себе прежнее имя Екатеринбург, Александр Дольский остается Королем гитары. Там помнят его и белобрысым, застенчивым студентиком Уральского политехнического института, и солистом-гитаристом местной филармонии, и автором первых собственных песен. Где-то в середине шестидесятых позвали меня попеть в Политехническом. "Только не сердитесь, — сказали, — мы сначала, для разогрева зала, выпустим свою знаменитость, есть у нас один аспирант, диссертацию пишет по экономике строительства новых городов, а песенки — так, забава, но гитара у него!.." С тех пор мы и дружим с Сашей, встречаемся то в Самаре, то в Москве, то в Питере, где он живет и растит сыновей, которые уже и отца переросли.

Не вышло с защитой диссертации, хотя за этим и переехал в Ленинград. Случилось так, что затащили знакомые на конкурс артистов эстрады. К какому разряду отнести поэта с гитарой, там не знали, вот и занял Александр Дольский второе место среди артистов... разговорного жанра, а первое вообще никому не решились присуждать. Позвал его Аркадий Райкин к себе в театр, поработал он с Мастером, да и ушел, отделился, суверенитета захотелось. Сменил Дольский концертную гитару, и не одну, но отношение к ней осталось прежнее — властное и нежное одновременно.

Однажды поработали мы в жюри песенного фестиваля в Казани, после подведения итогов и награждения лауреатов был для них и почетных гостей скромный банкет в каком-то дощатом летнем ресторане. Оркестрик заиграл — ясное дело, люди с гитарами, чего им еще: "Созрели вишни в саду у дяди Вани". Дольский перетерпел, дождался паузы, выпросил у прижимистого

музыканта гитару, оседлал высокий стулец-вертушку на сцене, пододвинул микрофоны и... часа полтора пел на английском — Армстронга и Фицджеральда, битлов, Глена Миллера, уж не знаю, кого. А усталая толпа, пританцовывая, ликовала, купалась в этом пиршестве звуков!

Александр Дольский все делает и делает добротно и профессионально. Играет в кино, например, во вполне художественных фильмах так, будто за спиной у него не музучилище и аспирантура политеха, а по крайней мере мхатовская школа. Помню, он долго ездил на гастроли с гитарой, которая однажды, не вынеся лютого мороза и автобусной тряски, разлетелась на кусочки, на щепочки, а он за несколько последующих бессонных ночей чуть ли не с лупой ее по этим щепочкам собирал, склеивал, реанимировал, лучше новой стала. Случайно взялся за кисть — теперь дома все стены в картинах, на их фоне сняли часовую телепередачу с ним, поющим, и сборники своих стихов иллюстрирует сам. Как-то поклонники на Грушинском фестивале ради шутки предложили ему постоять в воротах за сборную Самары в традиционном футбольном матче. Я был вратарем команды соперников и видел, что Саша делал в воротах! Один местный болельщик в возрасте подошел к нему после игры, пожал руку: "Слушай, я думал, ты певец, а ты мужик!"

Дольский — единственный из бардов, между прочим! — едва не прорвался не так давно в нардепы, на первых этапах выборов даже обставил крепкого конкурента из вчерашней номенклатуры КПСС. А потом снял кандидатуру — в пользу внушавшего надежду демократа. И правильно: певцу все-таки лучше иметь дело с гитарой. Особенно если для кого-то ты — ее Король.

И последнее. Подрабатывал я репортером в казанской "Вечерке", и

это обстоятельство совпало с гастролями в городе Дольского. Как было не свидеться? Рассказал в газете об этой встрече, о "неизвестном" Дольском — и получил сразу же письмо: "Помню другого Александра Дольского, — было в письме, — гастролировал в Казани тенор с таким же точно именем откуда-то с Урала, блистательно пел в "Паяцах". Если это не простое совпадение, передайте барду Дольскому благодарность за то, что так своеобразно в нем преломился талант отца, и фотографии, которые я сделал тогда, в пятидесятые годы". В конверт были вложены снимки: Дольский-старший в гриме, в шутовской кофте с длинными рукавами, в колпаке с помпоном, а взглядишься в лицо — вылитый Саша Дольский.

Раньше, по молодости, мы с ним обменивались длиннющими письмами, непременно в стихах, друг на друге перо оттачивали. Сейчас обходимся телефонными разговорами, краткими, как этот, случившийся две недели назад: "Год каким был? Газетным, в общем, по России по-

мotalся, по теперешнему, к сожалению, зарубежью — Украина, Белоруссия, Прибалтика. Потом Париж, куча городов Германии, даже в Австралию занесло... Дома? Стабильно тепло. Саша разывается между медициной (третий курс уже) и гитарой — играет джаз, блюзы. Паша в художественной Академии, "пятерку" по живописи давеча отхватил. Петя, правда, пока не определился, но ведь 13 лет всего... Как пишется? По-разному. Сделал книгу прозы, говорят, смешная... У тебя-то как?... Ну, и лады, и слава Богу! Будь! И — до встречи!.."

Сегодня Дольский пишет не так, как когда-то, о другом и по-другому. И давнюю песенку эту про звезду можно было бы посчитать слишком уж простенькой, если бы не строчка, спетая дважды: "И хочу, чтоб не болела мать". Так что вчитайтесь в нее. Любопытно же окунуться в то, с чего начинался Александр Дольский. Кстати, и снял я его в те времена, когда была написана песня.

Борис ВАХНЮК.
Фото автора.

БАЛЛАДА ОБ УПАВШЕЙ ЗВЕЗДЕ

Слова и музыка
А. Дольского

Мне звезда упала на ладошку,
Я ее спросил: "Откуда ты?" —
"Дайте мне передохнуть

немножко,
Я с такой летела высоты!"

А потом добавила, сверкая,
Словно колокольчик

завзвел:
"Не смотрите, что невелика я,
Я умею делать много дел.

Вам необходимо только
вспомнить,

Что для вас важнее всего
на свете.

Я могу желания исполнить —
Я все время занимаюсь этим".

"Знаю я, что мне необходимо,
Мне не надо долго

вспоминать.
Я хочу любить и быть

любимым,
И хочу, чтоб не болела мать.

Чтоб на нашей горестной
планете

Только звезды падали с небес,
Были б все доверчивы,

как дети,
И любили дождь, цветы и лес.

Чтоб траву, как встарь, косой
косили,

Каждый день летали до Луны,
Чтобы женщин на руках

носили,
Не было б болезней и войны.

Чтобы дружба не была обузой,
Чтобы верность в тягость

не была.
Чтобы старость не тяжёлым

грузом —
Мудростью бы на сердце

легла.
Чтобы у костра, пропахнув

дымом,
Эту песню тихо напевать.

А еще хочу я быть любимым
И хочу, чтоб не болела

мать!.."

Говорил я долго, но напрасно.
Долго, слишком долго говорил.

Не ответив мне, звезда
погасла —

Было у нее не много сил.